

Европейский центр защиты прав человека Бюллетень

№ 20/ЗИМА 2013 г.

EHRAC

Middlesex
University
London

Contents

c3	Защита прав ЛГБТИ под угрозой
c4	Безгражданство: правовые проблемы в Украине
c5	Закон об «иностранных агентах»
c7	Права женщин в Армении
c8	Выборы в Азербайджане
c9	Наступление на гражданское общество в России и коренные народы
c10	Судебные дела по правам человека
c16	Информация о EHRAC

Представляем зимний выпуск Бюллетеня EHRAC за 2013 г.

В этом номере бюллетеня Найджел Уорнер (ILGA-Europe) пишет о крайне тревожных тенденциях в России, которые угрожают работе по защите прав ЛГБТИ, и в частности о принятии федерального закона о запрете пропаганды гомосексуализма. Найджел также рассматривает влияние, которое оказало на российские организации ЛГБТИ принятие закона об «иностранных агентах». Подробнее об этом законе пишет в своей статье Анна Севортьян, бывший российский директор «Хьюман Райтс Вотч». Анна описывает воздействие репрессивного закона на российские НПО и их реакцию на его требования. Одной из стратегий стало обращение в Европейский Суд по правам человека с жалобой на закон и его применение – в этом деле EHRAC и «Мемориал» представляют интересы заявителей-НПО.

Лусине Минасян (Женский ресурсный центр Армении) рассматривает проблемы прав женщин в Армении, подчёркивая отсутствие в стране закона о домашнем насилии и различные проблемы, связанные с правами женщин и правоохранительными органами. Ребекка Винсент (Клуб прав человека, Баку) анализирует ограничения на свободу выражения мнения, собраний и объединения в преддверии президентских выборов в Азербайджане в октябре 2013 г. В статье Екатерины Галенко из Общества помощи еврейским иммигрантам в Киеве рассматриваются проблемы жителей Украины, которые являются лицами без гражданства.

Филип Лич, директор EHRAC

Последние события в России

Защита прав ЛГБТИ под угрозой

Две тенденции последнего времени заставляют опасаться, что работа по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных и интерсексуальных людей в России скоро может быть полностью подавлена: принятие в июне российской Думой закона, запрещающего т. н. «пропаганду нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних» (т. н. федерального закона о пропаганде гомосексуализма), и применение закона об иностранных агентах к организациям ЛГБТИ.

Закон о пропаганде гомосексуализма

Принятию федерального закона предшествовало принятие аналогичных законов в десяти из 83 регионов России, преимущественно в 2012 г.¹ Это обосновывалось необходимостью защиты детей от гомосексуализма (соответственно ЛГБТИ тем самым изображались как источники опасного влияния на детей), а для самих законов была характерна крайняя неопределенность формулировок. При этом предусматривались штрафы для организаций и частных лиц. В ряде случаев эти законы использовались для запрета гей-парадов и для преследования демонстрантов. Жалобы на пять из них, направленные в Конституционный или Верховный Суды, были оставлены без удовлетворения². С другой стороны, Комитет ООН по правам человека признал наказание в соответствии с подобными законами нарушением положений Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующих свободу выражения мнения и недопущение дискриминации³.

Проект федерального закона о запрете пропаганды гомосексуализма был внесен в российскую Думу в марте 2012 г. В проекте говорилось лишь о том, что «пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних влечет за собой наказание в виде административного штрафа», а также устанавливались различные уровни штрафов⁴.

Совет Европы, обеспокоенный этими и аналогичными тенденциями в Молдове, в Украине и в Литве, передал законопроект на рассмотрение в свой экспертный орган по вопросам конституционного права – Венецианскую комиссию. В своем Заключении, опубликованном в июне 2013 г., Комиссия пришла к выводу, что такие законы не только противоречат ст. 10, 11 и 14 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) но и имеют своей целью «не столько содействие и пропаганду традиционных ценностей и отношения к семье и сексуальности, а подавление нетрадиционных путем наказания за их выражение и пропаганду». Поэтому они представляются несовместимыми с «ценностями, лежащими в основании ЕКПЧ»⁵. Эта формулировка

отражает терминологию, которой пользуется ЕСПЧ, когда отказывает в использовании ст. 17 Конвенции в целях защиты деятельности, направленной «на уничтожение любых прав и свобод, содержащихся в [Конвенции]»⁶.

В январе 2013 г. федеральный законопроект о запрете пропаганды гомосексуализма был принят в первом чтении подавляющим большинством голосов (388 против одного). После обсуждения в комитете законопроект с поправками был опубликован 6 июня⁷. Чуть более чем за три недели проект прошел все последующие стадии обсуждения в парламенте без возражений и был подписан президентом Путиным 30 июня 2013 г.

В текст были внесены поправки в ответ на критические замечания по поводу неопределенности его формулировок, а эффективность его была усилена. Так, термин «пропаганда гомосексуализма» был заменен термином «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений», в ответ на недоумение в связи с тем, что именно обозначается словом «гомосексуализм» – сексуальная идентичность лица или его сексуальное поведение. Информация, подпадающая под определение «пропаганды», теперь квалифицируется следующим образом:

«информация, направленная на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям».

Были значительно ужесточены наказания за нарушения. Высокие штрафы для организаций (удвоенные до 23 тыс. евро) или приостановление деятельности (сроком до 90 дней), серьезные штрафы для частных лиц, использующих СМИ или интернет (до 2 300 евро), а также штрафы, выдворение или «административный арест» (сроком до 15 суток) для иностранцев – все это в совокупности теперь дает властям инструменты для полного подавления всего, что они сочтут «пропагандой».

Поэтому многое зависит от того, как закон будет интерпретироваться. Как минимум он запретит предоставление информации непосредственно несовершеннолетним – ЛГБТИ, например во время школьных занятий, и закроет им доступ к информации об их сексуальности в нарушение Конвенции ООН о правах ребенка⁸. Однако с учетом произвольного характера применения закона, характерного для России, он может толковаться и гораздо более широко

и распространяться на любую подобную информацию, каким бы образом доступ к ней ни предоставлялся несовершеннолетним.

Очевидно, что закон серьезно ограничит работу по защите прав ЛГБТИ и любые комментарии в СМИ на эту тему. Но, возможно, наиболее серьезным последствием закона является карт-бланш на ужесточение дискриминации и насилия – как со стороны частных лиц, так и представителей государства. К концу 2012 г. организации ЛГБТИ уже сообщали о том, что региональные законы о запрете пропаганды гомосексуализма привели к повышению уровня насилия со стороны экстремистских групп, которые открыто заявляли о том, что «защищают закон»⁹. Полиция не приняла никаких мер, когда протесты, прошедшие во время обсуждения закона в парламенте (в Воронеже и в Москве в январе, в Москве в июне) столкнулись с серьезным насилием. 29 июня, когда участники четвертого петербургского гей-прайда подверглись нападению, полиция опять сначала бездействовала, а затем массово задержала участников, несмотря на то, что мероприятие проводилось на законных основаниях. Еще один шокирующий инцидент произошел, когда группы доморожденных борцов с гомосексуализмом опубликовали в интернете видеоклипы, на которых людей, в том числе подростков, подвергали жестокому унижению, часто сексуального характера, и даже пытали¹⁰.

Закон об иностранных агентах

Согласно этому закону все НПО, получающие финансирование из-за рубежа и ведущие «политическую деятельность», обязаны регистрироваться в качестве «иностранных агентов». Это наносит ущерб их репутации, а кроме того, они обязаны соблюдать обременительные требования по отчетности. С учетом вышесказанного, особую угрозу этот закон представляет для организаций ЛГБТИ. Две из организаций, которые на сегодняшний день были признаны судами первой инстанции виновными в отказе регистрироваться, – именно организации ЛГБТИ: ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о бок» и Санкт-Петербургская ЛГБТ-организация «Выход». Мировые суды неоднократно игнорировали базовые принципы законности – такова была их решимость признать вину организаций. Обе были оштрафованы на максимальную сумму. Во время суда над директором «Выхода» экстремисты заблокировали вход в здание суда, преградив вход сторонникам. Ни полиция, ни судебные власти не препятствовали этому самоуправству толпы. В октябре 2013 г. решения в отношении обеих организаций были отменены в кассационном порядке. Однако основания для отмены были процессуальными, а в деле «Выхода» суд открытым текстом подтвердил, что организация является «иностранным агентом»¹¹.

В случае отказа регистрироваться в соответствии с законом об иностранных

агентах ликвидация организации практически неизбежна, поскольку такой отказ ведет к дальнейшим судебным тяжбам и приостановлению деятельности. Регистрация не является реальной альтернативой, с учетом клейма, сопряженного со статусом «иностранный агент» (в русском языке это равнозначно «шпиону») и связанным с таким статусом административным бременем. Таким образом, закон дает властям еще один мощный инструмент для подавления организованного ЛГБТИ-движения в России.

Заключительные замечания

Репрессии в отношении ЛГБТИ-сообщества имеют особую привлекательность для президента Путина. Эти меры пользуются поддержкой националистически настроенного электората, позволяют ему изображать себя «сильным русским лидером, противостоящим атакам Запада», а также соизучны гомофобным настроениям, распространенным в российском обществе. Также эти меры пользуются популярностью у Русской православной церкви, чья поддержка для него важна. Эти факторы означают, что международное давление вряд ли приведет к ощутимым результатам: оно уже оказывалось, однако никакого воздействия не возымело. Эта ситуация очень тревожна для российского ЛГБТИ-сообщества, в том числе и в связи с тем, какой пример она подает другим странам. Сейчас аналогичный законопроект рассматривается парламентом Украины.

Примечания

1. Замечания, направленные ILGA-Europe в соответствии с Правилom 9.2 Комитету министров Совета Европы в связи с делом Alekseyev (Алексеев) v Russia, c. 3, 15.02.13 <http://goo.gl/Xu8WgW>
2. Комитет по равенству и борьбе с дискриминацией Парламентской Ассамблеи Совета Европы - Tackling discrimination on the grounds of sexual orientation and gender identity, nn. 42/43, 7.06.13 <http://goo.gl/TqU1Sp>
3. Fedotova (Федотова) v Russia, сообщение № 1932/2010, n. 11. <http://goo.gl/B5szHp>
4. Венецианская комиссия – Opinion on the issue of the prohibition of so-called “propaganda of homosexuality” – n. 6, 18.06.13, <http://goo.gl/LWEchv>
5. Там же, n. 80
6. Weber, A., 2009. Manual on hate speech – Council of Europe Publishing, p.22/23.
7. Неофициальный перевод российской ЛГБТ-сети – <http://goo.gl/HUYdSL>
8. Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Великобритании, 9.10.02, документ CRC/C/15/Add. 188. <http://goo.gl/1BfLda>
9. Российская ЛГБТ-сеть и «Выход» – Alternative Report – Implementation of the Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment in the Russian Federation in Relation to Sexual Orientation and Gender Identity, c.63 <http://goo.gl/rt4Jzs>
10. <http://goo.gl/Af47fA>
11. <http://goo.gl/eRnzGR>

Найджел Уорнер, консультант ILGA-Europe (европейского филиала Международной ассоциации лесбиянок и геев) по вопросам Совета Европы.

Безгражданство: правовые проблемы в Украине

Современный международный правовой режим предусматривает распределение ответственности за людей между суверенными государствами посредством понятий гражданства и национальности. Хотя международные нормы прав человека стремятся предотвратить ситуации, в которых лицо может быть лишено «права иметь права»¹, приблизительно 12 млн человек² не признаны в качестве граждан ни одним государством (являются лицами без гражданства). Это является настойчивым напоминанием о том, что важнейшая цель международной системы прав человека до сих пор не достигнута. Отсутствие гражданства имеет тяжелые последствия для жизни людей и остается острой проблемой как для развитых, так и развивающихся стран.

Согласно переписи населения 2001 г., более 82 тыс. человек, проживающих в Украине, считали себя лицами без гражданства³. На 2013 г., по оценкам Верховного комиссара ООН по беженцам, по крайней мере 35

масштаба проблемы безгражданства, можно, тем не менее, предположить, что по крайней мере 20 тыс. бывших граждан СССР и их детей оказались на территории Украины без надлежащих документов, удостоверяющих личность, в ситуации фактического безгражданства. Это может быть вызвано правовыми, административными и финансовыми препятствиями в получении гражданства Украины (или другого государства-преемника) для тех, кто находился за пределами своей страны рождения или проживания на дату распада СССР. Проблема усугубляется отсутствием официальной процедуры определения состояния безгражданства, к которой должны иметь доступ все лица без гражданства, независимо от правового статуса или наличия действительных документов⁶. С присоединением Украины к Конвенции о статусе апатридов 1954 г. и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г.⁷ были надежды на то, что законодательный режим будет усовершенствован. К сожалению, в сфере введения реальных, а не декларативных, мер по

Большинство лиц без гражданства не имеет документов и тем самым лишены основополагающих прав: на брак, на частную собственность, отцовство, здравоохранение, свободу передвижения и трудоустройство.

тыс. человек, проживающих в Украине, по-прежнему не имели никакого гражданства. Однако, согласно Государственной миграционной службе Украины, только 5875 из них были зарегистрированы в качестве лиц без гражданства⁴. Сокращение числа лиц без гражданства с 2001 по 2013 год, вероятнее всего, связано, в первую очередь, с правительственной программой интеграции, реализуемой с 2002 г., которая способствовала возвращению ранее высланных крымских татар в Украину, а во-вторых – с новым законом Украины о гражданстве 2001 г., который установил более благоприятную процедуру приобретения гражданства для большинства категорий лиц без гражданства, чем та, которая была предусмотрена предшествующим законом⁵.

Несмотря на то, что неточность документации усложняет попытки установления подлинного

улучшению положения лиц без гражданства прогресса не наблюдается до сих пор. Между тем, поскольку ситуация требует немедленных действий, с учетом законодательных лакун и дискриминационных положений закона, во многих случаях остается единственный правовой путь – обращение к международным нормам и прецедентам Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в контексте проблем безгражданства.

В украинской ситуации большинство лиц без гражданства не имеет документов и тем самым лишены основополагающих прав: на брак, на частную собственность, отцовство, здравоохранение, свободу передвижения и трудоустройство. В результате они особенно уязвимы перед угрозами принудительного труда, эксплуатации, домогательств и повторяющихся задержаний с целью высылки. Таким образом, отсутствие документов ставит их в

такое же, а то и худшее, положение, как и то, в котором находятся недокументированные мигранты, при этом Украина не выработала механизма регуляризации пребывания в стране.

Нынешнее законодательство не дает большинству лиц без гражданства возможности урегулировать свой статус. Наследие советского института регистрации по месту жительства и сохранение строгого контроля за местом пребывания людей повлияло на современное украинское законодательство, которое устанавливает, что любое обращение в официальные органы (в том числе обращение за удостоверяющими личность документами) может осуществляться только лицом, проживающим в стране на законных основаниях. Для лиц без гражданства это препятствие непреодолимо, и они оказываются в «бермудском треугольнике», где у них нет даже начальной точки, с которой они могли бы начать решать свои проблемы. Это является нарушением ст. 25 Конвенции об апатридах 1954 г., а также Указаний Верховного Комиссара ООН по беженцам № 2, а именно раздела II (b), касающегося доступа к процедурам установления безгражданства⁸.

Положения ЕСПЧ для решения проблемы лиц без гражданства.

Кроме того, указывая на нарушения государствами прав жителей, не имеющих гражданства, можно сослаться на ст. 3, 8 и 14 ЕКПЧ, в сочетании со ст. 6 и 8.

При работе над делом, в котором фигурируют физические трудности, перенесенные в результате отсутствия государственной помощи, которые могут представлять собой бесчеловечное и унижающее обращение, может быть полезной правоприменительная практика ЕСПЧ по ст. 3. Например, можно утверждать, что отсутствие средств на жизнь, невозможность урегулирования правового статуса или получения материальной помощи от государства на жилье или другие условия, и непосильное состояние неуверенности в будущем, вызванное отсутствием процедуры установления статуса для лиц без гражданства, является нарушением ст. 3. Порог, выше которого определенное обращение признается бесчеловечным или унижающим в соответствии со ст. 3, всегда определяется индивидуально, однако решенные дела могут дать представление о требуемом уровне. В деле *M.S.S. v Belgium and Greece* (№ 30696/09) 21.01.11, ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 в ситуации, когда заявитель, иностранец и проситель убежища, находившийся в исключительно уязвимой ситуации и зависевший от поддержки государства, столкнулся с безразличием государственных органов и не имел возможности улучшить свое положение.

Другое значимое в этом смысле дело - *Smirnova (Смирнова) v Russia* (№ 46133/99 и 48183/99) 24.07.03, в котором ЕСПЧ установил, что отсутствие документов, удостоверяющих личность, является вмешательством в право

на уважение частной жизни в силу важности документов даже для самых повседневных дел. Такое вмешательство необычно тем, что оно вытекает не из одномоментного акта, но из ряда ежедневных неудобств, рассматриваемых в совокупности. В деле *Kuric and Others (Курич и другие) v Slovenia* (№ 26828/06) 13.07.10, ЕСПЧ постановил, что непринятие государством законов, направленных на урегулирование положения заявителей без гражданства, является вмешательством в право заявителей на уважение частной жизни. Это показывает возможность заявлять требования по ст. 8 в сочетании со ст. 14 ЕКПЧ.

Отсутствие документов также влияет на отсутствие доступа к судебной системе, тем самым нарушая ст. 13 Конвенции 1954 г. Показательным в этой связи является дело *Anakomba Yula (Анакомба Юла) v Belgium* (№ 45413/07) 10.03.09, где было установлено нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 6 ЕКПЧ. Заявитель добился признания Судом того, что его неурегулированное пребывание препятствовало ему в осуществлении его основополагающих прав, в том числе прав отцовства и права на доступ к судам.

Помимо вышеназванных проблем, следует также отметить, что, в нарушение большей части международных норм о содержании под стражей лиц без гражданства, Украина практикует содержание под стражей таких лиц вплоть до года с целью высылки их в страну происхождения, даже если у них не сохранилось связей с этой страной и высылка невозможна. В других случаях лица без гражданства задерживаются за отсутствие документов, удостоверяющих личность. Это открывает возможность обращения в Суд с жалобами на нарушения ст. 5(1)f, 5(4) и 5(5) ЕКПЧ на основании незаконности и произвольности таких задержаний, а также отсутствия судебного контроля и возможности выплаты компенсации.

Примечания

1. Arendt, H., "Decline of the nation-state and the end of the rights of man" at *The Origins of Totalitarianism*, Harcourt Brace Jovanovich, 1973

2. По оценкам ВКПБ ООН за 2011 г.

<http://goo.gl/D7Qpwx>

3. <http://goo.gl/AUTcA4>

4. См. <http://goo.gl/TGLz2n> и <http://goo.gl/qEJqqg>

5. Указы Кабинета министров № 29 от 10.01.2002 и № 637 от 11.05.2006: <http://goo.gl/5IMuTB>; Закон Украины о гражданстве 18.01.2001 г.: <http://goo.gl/7sxDPi>

6. Ст. 25 Конвенции 1954 г. о статусе апатридов; п. 17 Руководящих указаний ВКПБ ООН по вопросам безгражданства № 2 (<http://goo.gl/rOf55s>)

7. <http://goo.gl/X0I2HF>

8. <http://goo.gl/FvSps5>

Екатерина Галенко, юрист, специалист по ведению дел в ЕСПЧ, ХИАС (Общество помощи еврейским иммигрантам)

ХИАС – ассоциированный член Европейской сети по безгражданству

Закон об «иностранных агентах»

Последние события

Российские неправительственные организации находятся в состоянии неопределенности с тех самых пор, как 21 ноября 2012 г. был принят т. н. закон об «иностранных агентах». С февраля 2013 г. на тысячи НПО по всей стране обрушилась беспрецедентная волна проверок; их последствия сейчас обжалуются в различных судах. Однако наиболее серьезная проблема, связанная с этим законом, состоит в общем ощущении отчуждения правозащитных групп и усилении давления на них – увы, происходит это в России в момент скоординированного наступления на основополагающие свободы.

Что такое «иностранный агент»?

Формулировка поправок в российский закон об НКО, устанавливающих статус «иностранного агента», воскрешает в памяти отвратительную риторику советской эпохи. Для носителя русского языка термин «иностранный агент» разъяснений не требует: «агент» – значит «шпион».

Согласно июльскому законопроекту 2012 г., любая НПО, получающая иностранное финансирование и занимающаяся «политической деятельностью», обязана согласиться на этот ярлык. Чтобы оставаться в рамках закона, такие НПО должны зарегистрироваться в качестве «иностранного агента» в течение шести месяцев, иначе их деятельность может быть приостановлена во внесудебном порядке, по решению Министерства юстиции. В целом этот закон дал старт кампании маргинализации и демонизации российских НПО и гражданской активности как таковой.

По возвращении Владимира Путина в мае 2012 г. в президенты был принят целый ряд репрессивных законов, а власти получили широкие полномочия, позволяющие им ограничивать основные свободы. Назовем лишь некоторые нововведения: изменено определение «государственной измены», которое отныне предусматривает наказания за деятельность по международной защите прав человека. За участие в «несанкционированных» демонстрациях введены огромные штрафы. Закон, запрещающий «пропаганду гомосексуализма», тотально дискриминирует представителей ЛГБТИ-сообщества. За несоблюдение требований закона об НКО руководители организаций стали уголовно ответственными...

Таким образом, перед гражданским обществом в России встал экзистенциальный выбор: соблюдать ли неправомерные законы в интересах выживания или отказаться идти

на компромисс и рисковать ликвидацией? Так называемые «агенты» в основном пока выбирают последнее.

Реализация положений закона об «иностранных агентах» в 2013 г. началась с общероссийской кампании проверок НПО, причем зачастую они проводились явно с целью запугивания. Представители государственных органов подтвердили, что проверки прошли в 528 НПО в 49 регионах, хотя неофициальное число – гораздо выше. Для большинства НПО эти проверки были не единичными. Из-за них была нарушена работа многих организаций: проверяющие обычно являлись целой группой, состоящей из представителей прокуратуры, регистрирующего органа, миграционных или налоговых органов, полиции, пожарной охраны и даже телевизионной съемочной группы.

Комментируя опасения, высказанные наблюдателями в стране и за рубежом, Владимир Путин впоследствии признал, что применение закона пока далеко от совершенства. Имели место «перегибы», заявил он. Неудивительно, что русское слово «перегибы», использованное им, – как раз одно из тех семантически нагруженных слов, образующих связку с советским прошлым. Слово «перегибы» стало знаменитым благодаря вышедшей в 1930 г. статье И. В. Сталина «Головокружение от успехов» о последствиях коллективизации.

Жизнь в состоянии неопределенности

Более 60 правозащитных организаций и групп гражданского общества – среди них немало весьма известных – были обвинены в административных правонарушениях и затем обжаловали обвинения и штрафы, наложенные проверяющими. Все они ждут решений по жалобам, однако шансов на то, что в каждом случае суд установит наличие «перегибов» и отменит решения, крайне мало.

Немедленно после высказываний Путина о возможных поправках в законодательство об «иностранных агентах» несколько НПО выиграли дела против прокуратуры.

«Совпадение ли это» – задается вопросом Фуркат Тишаев, юрист правозащитного центра «Мемориал». – Одновременно некоторые суды начали откладывать слушание дел. В настоящее время ожидают рассмотрения восемь из 15 дел «иностранных агентов».

Тем не менее, торжество здравого смысла праздновать пока рано. Наталья Таубина, директор фонда «Общественный вердикт», полагает, что это состояние ожидания временно, в отсутствие ясных сигналов о дальнейших действиях, которые, в свою очередь, могут поступить из залов судебных заседаний.

По словам Таубиной, следует обратить внимание на важное дело по жалобе Анти-дискриминационного центра «Мемориал»

(Санкт-Петербург), которому прокуратура неоднократно предписывала регистрироваться в качестве иностранного агента. Если решение суда оставит это требование в силе, а НПО продолжит отказываться от регистрации, технически ее могут ликвидировать за несоблюдение требований закона. Это создаст опасный прецедент перехода от затишья к действию.

Павел Чиков, глава ассоциации «Агора», полагает, что пока непосредственных жертв закона об иностранных агентах немного.

Деятельность московской НПО «Голос», наиболее активной группы, занимающейся мониторингом выборов, была приостановлена. К сожалению, с учетом недовольства властей активностью граждан в связи с сомнениями в легитимности выборов, этого следовало ожидать. Две других НПО, поставленных перед выбором между регистрацией и приостановлением деятельности, – Кинофестиваль ЛГБТ «Бок о бок» из Санкт-Петербурга и Костромской центр поддержки общественных инициатив.

Последняя вместе с «Агорой» обратилась с жалобой в Конституционный Суд РФ о проверке соответствия Конституции РФ положений закона об иностранных агентах (в настоящее время с аналогичными заявлениями в КС РФ обратились шесть НПО). Эксперты говорят, что КС, весьма вероятно, отметит противоречивый характер закона и потребует его прояснения, однако влияние на повседневную действительность российских НПО может оказаться незначительным.

Еще один судебный орган, где также будет рассматриваться вопрос об «иностранных агентах», – это Европейский Суд по правам человека в Страсбурге (ЕСПЧ).

В феврале 2013 г. ПЦ «Мемориал» и Европейский центр защиты прав человека (EHRAC) обратились в ЕСПЧ с жалобой на закон от имени 11 НПО¹. Заявители полагают, что закон и практика его применения нарушают право на свободу объединения и выражения мнения.

Обращение в Страсбург – серьезный шаг в попытках российского гражданского общества добиться справедливости. Единственный недостаток – время: решение ЕСПЧ, возможно, будет вынесено тогда, когда ситуация на месте радикально изменится, будь то к лучшему или худшему.

Последние события

В России по существу не было общественного обсуждения вопроса об отмене или изменении закона об «иностранных агентах». К сожалению, также неизвестно, что за поправки были внесены в парламент после замечаний Владимира Путина и были ли таковые вообще. Новости, поступающие в последнее время из Госдумы, нижней палаты российского парламента, сложно назвать обнадеживающими.

В июне 2013 г. в думе начал циркулировать еще один законопроект, расширяющий перечень оснований для проведения незапланированных проверок НПО без предварительного уведомления. Так, если этот законопроект будет принят, Министерство юстиции получит новые полномочия по проведению «внеплановых» проверок на основании информации от прокуратуры, правительства, или попросту анонимок.

Гражданское общество жестко раскритиковало этот законопроект за введение «презумпции виновности» в отношении НПО. Ирония же состоит в том, что этот термин почти точен. Недавно некоторые депутаты высказали еще одну идею по регулированию НПО: отслеживать деятельность незарегистрированных объединений. Другое новшество, которое уже прошло первое чтение в Думе, распространяет полномочия по возбуждению разбирательства об административных правонарушениях в соответствии со ст. 19.34 КоАП на органы полиции².

Не может не вызывать беспокойство тот факт, что закон об «иностранных агентах» в России задал пагубный для развития гражданского общества в регионе в целом тон: разговоры об «агентах» оказываются «заразными». В сентябре 2013 г. аналогичная инициатива была внесена в парламент Киргизстана, возможно одного из наиболее демократичных государств Средней Азии. За ним могут легко последовать другие.

Существует ли у НПО выигрышная стратегия в подобной ситуации, полной неуверенности и неопределенности?

Эксперты традиционно советуют диверсифицировать источники финансирования, удалить отсылки на правозащиту и выработку политических стратегий из официальных документов и избегать щекотливых тем или расширения международного присутствия. Некоторые предлагают разработку альтернативных планов. Все эти решения полезны и правомерны – можно сказать, это методы выживания. В действительности это означает, что российские НПО теперь находятся в непредсказуемой и несвободной среде и, вероятно, будут вынужденно заниматься самоцензурой, что иногда наносит не меньше вреда, чем собственно цензура.

Примечания

1. Еще три НПО присоединились к жалобе в июле 2013 г.

2. Ст. 19.34 перечисляет критерии, на основании которых НПО может быть признана виновной в административных правонарушениях, и размеры взысканий, налагаемых на различных лиц.

Анна Севортьян, стипендиат международной программы Эдварда Мейсона для профессионалов-управленцев, Гарвардский институт государственного управления

Права женщин в Армении

Домашнее насилие

Понятие «домашнего насилия», официально признанное в международном праве, в первую очередь в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция 2011 г.), пока сравнительно ново для Армении. Многие ошибочно полагают, что домашнее насилие связано только с физическим насилием. Психологическое, экономическое и даже сексуальное насилие пока не воспринимаются как таковые. В обществе бытует мнение, что сексуальное насилие в семье не является преступлением. Например, люди полагают, что муж не может изнасиловать жену, поскольку это считается «законными половыми отношениями» между супругами, независимо от согласия жены. Однако Уголовный кодекс Армении вовсе не исключает супруга жертвы из ряда субъектов, которые могут нести ответственность за совершение изнасилования: ст. 138 УК говорит о насильственном акте между мужчиной и женщиной независимо от их гражданского статуса¹. В настоящее время определения понятия «домашнее насилие» нет ни в одном правовом акте Армении.

Еще с 1990-х годов различные НПО, работающие в сфере прав женщин, с тревогой заявляли о необходимости закона о домашнем насилии и призывали правительство Армении к его принятию. Одна из этих НПО разработала законопроект, который с тех пор находится на рассмотрении в соответствующих государственных органах. Однако отсутствие прогресса постоянно оправдывается недостатками проекта, в который нужно «внести поправки». Позднее государственный орган (в рамках Министерства труда и социальных вопросов) начал готовить новый законопроект. В 2012 году данный государственный орган организовал общественное обсуждение законопроекта, после чего, как было объявлено, он должен был быть представлен в правительство, которое имеет право представить законопроект на рассмотрение Национального собрания (парламента). К великому удивлению многих организаций и экспертов в области прав женщин, правительство решило не вносить законопроект в парламент, объясняя это тем, что в правовой системе Армении нет необходимости в специальном законе о домашнем насилии. Было заявлено, что деяния, подпадающие под домашнее насилие, могут регулироваться другими законами, в частности уголовным и уголовно-процессуальными кодексами, а закон о домашнем насилии только усложнит правовую систему.

Правоохранительные органы и права женщин

НПО, занимающиеся правами женщин, часто сталкиваются с проблемами в отношениях женщин с правоохранительными органами.

Во-первых, в полицейских участках женщин стараются убедить не подавать официальных заявлений, несмотря на то, что, согласно законодательству Армении, полиция обязана принимать все без исключения заявления, а вопрос их обоснованности должен решаться в течение 10 дней с момента подачи. Во-вторых, предполагаемым виновникам преступления или иным заинтересованным лицам (например, родственникам) удается заставить женщин взять обратно свое заявление. Например, сотрудники полиции могут сказать жертвам, что это частная проблема и полиция не может ничего сделать. Другие проблемы возникают на стадии рассмотрения уже принятого заявления, где речь уже идет о неэффективной работе следователей и некачественном надзоре прокуроров.

В отсутствие закона о домашнем насилии и, следовательно, правового определения этой категории насилия, зачастую более или менее серьезно воспринимаются акты насилия «со следами», т.е. только физическое насилие, оставившее на теле жертвы ранения, синяки или ушибы. Уголовное дело по этим фактам может быть инициировано и прекращено только по заявлению потерпевшей. Иными словами, эти преступления не считаются несущими опасность для общества в целом, и поэтому их статус сводится к частному обвинению². Кроме того, правоохранительные органы не хотят тратить силы на дела, в которых пострадавшая может впоследствии забрать заявление.

Отсутствие профессиональной подготовки для сотрудников правоохранительных органов, в особенности в сфере защиты прав женщин, приводит к тому, что бездействие или весьма неэффективное действие полиции встречаются весьма часто, даже в случаях ужаснейшего насилия против женщин. Сотрудники полиции и следственных органов часто неправильно и неполно информируют женщин об их правах или отказываются выдавать информацию или документацию, которая не считается секретной в рамках уголовного дела и по закону должна быть доступна женщинам. Следующие примеры основаны на анализе дел Женского ресурсного центра Армении за последний месяц. В одном случае женщине отказали в возможности сделать заметки из заключения судебно-медицинской экспертизы. В другом правоохранительные органы сделали предвзятое умозаключение о том, что представленные изображения телесных повреждений являются фотомонтажом и на этом основании отказали в приобщении этих фотографий к материалам дела. Несовершеннолетние жертвы допрашивались в отсутствие законного представителя, психолога или учителя. Распространены случаи морального давления на жертв, в том числе несовершеннолетних: например, женщинам часто говорят, что они сами спровоцировали преступление. Многие женщины и девушки только во время консультаций с юристами узнают, что им предоставили неверную информацию об их правах и обязанностях

полиции. Это лишь небольшая часть проблем, с которыми женщины сталкиваются при общении с правоохранительными органами.

Добиться соблюдения закона и эффективной защиты женщин можно, только обеспечив им соответствующее юридическое сопровождение в правоохранительных органах. В отсутствие адвоката или представителя, компетентного в вопросах права, жертвы зачастую остаются без надлежащей защиты. Конечно, это утверждение не абсолютно: есть профессиональные и ответственные сотрудники, но пока, к сожалению, их очень немного.

Задержанные и арестованные женщины

Серьезные проблемы существуют в связи с обращением с женщинами, находящимися под стражей. В 2006 г. была создана Общественная мониторинговая группа, занимающаяся мониторингом мест содержания под стражей. В ходе своей деятельности группа выявила три основных проблемы. Первая из них - это отсутствие горячей воды в женских камерах. Хотя горячая вода есть в ванных комнатах, в соответствии с международными стандартами она должна быть и непосредственно в камерах задержанных женщин и несовершеннолетних. Вторая и третья проблема непосредственно связаны с недостатком женщин-сотрудниц в местах содержания под стражей.

Культурные факторы, влияющие на нежелание женщин работать в местах содержания под стражей, приводят к недостатку женского персонала. Это означает, что сотрудники-мужчины контролируют задержанных-женщин, в том числе в таких местах и ситуациях, где уважение частной жизни и достоинства требуют, чтобы такой контроль велся сотрудниками женского пола (наблюдение в туалетах и ванных комнатах, обыска задержанных и т.п.).

В целом проблемы с правами женщин в Армении в большой степени связаны с плохой подготовкой и в результате - с плохим правоприменением, а также с отсутствием специального закона о домашнем насилии. В результате недостатков практики правоприменения, в обществе недостаточно развито понимание в вопросах правового статуса женщин и их роли в целом. Единственный возможный выход из порочного круга - это принятие государством специальных комплексных мер по защите прав женщин, что, в свою очередь, приведет к появлению разумной судебной практики и постепенно поможет изменить порочный подход общества к проблемам прав женщин.

Примечания

1.Ст. 138 Уголовного кодекса Армении.

2.Ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Армении.

Лусине Минасян, адвокат, НПО Женский ресурсный центр Армении.

После фальсификаций на выборах власти Азербайджана усиливают гонения на критиков

Положение с правами человека в Азербайджане уже давно вызывает серьезную озабоченность. Власти допускают широкомасштабные и систематические нарушения прав, отступая от выраженного Азербайджаном стремления к демократизации и не исполняя целого ряда международных обязательств в области прав человека. Однако этот год был хуже прочих: власти провели беспрецедентные репрессии в отношении критиков режима в преддверии и после президентских выборов 9 октября 2013 г.

Предвыборная ситуация

В преддверии октябрьских президентских выборов власти Азербайджана, в частности, ограничили основополагающие права - свободу слова, собраний и объединения. Журналисты, блогеры, правозащитники, гражданские и политические активисты, члены религиозных движений и обычные граждане подверглись запугиваниям, преследованию, угрозам, шантажу, арестам, тюремному заключению и насильственным нападениям в связи с выражением критических мнений. Согласно списку, обнародованному за неделю до выборов бакинским Клубом прав человека, количество политических заключенных в стране резко выросло и теперь составляет 142¹.

Общая предвыборная атмосфера не содействовала справедливой конкуренции, и демократические выборы стали невозможными - независимо от того, что происходило в сам день выборов. Но и в ходе самих выборов также было допущено множество нарушений - например, вброс бюллетеней и «карусели» на избирательных участках. Нынешний президент Ильхам Алиев был объявлен победителем: центральная избирательная комиссия заявила, что он набрал ошеломляющие 84,55% голосов².

Наблюдательная миссия ОБСЕ/ОДИПЧ (Офиса демократических институтов и прав человека) выступила с Заявлением о предварительных выводах, в котором указывалось на повсеместные нарушения во время предвыборной кампании и в день выборов, и заключила, что выборы были весьма далеки от международных стандартов³. В заявлении

Власти
Азербайджана
полны
решимости
наказать
тех, кто
высказывал
критические
мнения до
выборов, и
заставить их
замолчать раз
и навсегда.

Центра мониторинга выборов и обучения демократии, крупнейшей и наиболее опытной мониторинговой организации в Азербайджане, содержатся аналогичные выводы⁴.

Репрессивные меры после выборов

Как бы ни плоха была ситуация в этом году до выборов, теперь, в послевыборной атмосфере, она стала еще хуже. За ноябрь 2013 произошло немало тревожных событий: наблюдатели за выборным процессом подверглись давлению, под угрозу поставлена работа критически настроенных газет, а несколько критиков правительства были осуждены по политическим обвинениям и приговорены к длительным срокам заключения. Власти Азербайджана полны решимости наказать тех, кто высказывал критические мнения до выборов, и заставить их замолчать раз и навсегда.

Менее чем через три недели после выборов власти начали оказывать давление на

сотрудников Центра мониторинга выборов и обучения демократии (ЦМВОД), который выступил с критическим заявлением о ходе выборов. 28 и 30 октября двух сотрудников ЦМВОД вызвали на допрос в генеральную прокуратуру. 31 октября в офисе ЦМВОД был проведен обыск и изъяты документы и два компьютера. Прокуратура утверждает, что проводит проверку иностранных источников финансирования организации⁵.

Продолжается наступление на свободу прессы. Оппозиционная газета «Азадлик», имеющая один из самых высоких тиражей в стране, подверглась особенно серьезному давлению в послевыборный период. 24 октября банковский счет «Азадлик» был заморожен по распоряжению суда на основании неуплаты газетой огромного штрафа в 32 тыс. манатов (30 тыс. евро), наложенного в результате иска о диффамации. 29 октября суд наложил на газету дополнительный штраф в 3 тыс. манатов (2,800 евро) за неуплату первоначального штрафа⁶. Затем, 12 ноября, Издательский дом Азербайджана перестал печатать «Азадлик» из-за неуплаты газетой долга свыше 24 тыс. манатов (22,5 тыс. евро) за печать и коммунальные расходы⁷.

«Азадлик» - одна из немногих оставшихся в стране оппозиционных газет. Газета и ее сотрудники подвергаются давлению уже много лет: были и нападения на ее редакторов и журналистов, заключение по политическим мотивам и огромное количество исков о защите репутации, многие из которых были поданы государственными чиновниками и их сторонниками. Однако сегодня положение газеты более уязвимо, чем когда-либо раньше, а ее дальнейшая деятельность находится под серьезной угрозой.

«Ени Мусават», еще одна популярная оппозиционная газета Азербайджана, также борется за выживание. Отчасти ее проблемы связаны с высокими штрафами, наложенными в результате диффамационных процессов, а также невыплатой распространителями газеты задолженности перед ней (у «Азадлик» также существует эта проблема). После временного прекращения работы «Ени Мусават» возобновила печать 12 ноября, однако ее положение остается неопределенным⁸. С учетом полного контроля государства над теле- и радиовещанием Азербайджана, немногие оставшиеся печатные издания, такие как «Азадлик» и «Ени Мусават», являются единственным источником альтернативной информации среди традиционных СМИ страны.

С момента выборов также неожиданно начали развиваться события в ряде дел политических заключенных. 29 октября Эльнур Сеидов, шурин председателя оппозиционной партии «Народный фронт» Али Керимли, был осужден по политически мотивированным обвинениям, связанным с экономическими преступлениями, и приговорен к 7,5 годам лишения свободы⁹. Также 29 октября двое активистов религиозных движений были осуждены по политическим мотивам за

умышленное уничтожение имущества. Каждый из них получил срок в 4,5 года¹⁰. 1 ноября исламский богослов умеренного толка Талех Багиров был по политическим мотивам осужден за хранение наркотиков и приговорен к двум годам заключения¹¹.

13 ноября блоггер Рашад Рамазанов был по политическим мотивам осужден за хранение наркотиков и приговорен к девяти годам заключения¹². Также 13 ноября главный редактор газеты «Нота Бене» Сардар Алибейли был по политическим мотивам осужден по обвинению в хулиганстве и приговорен к четырем годам лишения свободы¹³. «Международная амнистия» признала Рамазанова и Алибейли узниками совести¹⁴.

Наряду с этими приговорами продолжают процессы по делам других политических заключенных, в том числе лидера оппозиционного движения «Республиканская альтернатива» Ильгара Мамедова, журналиста Тофига Ягублу и восьми молодых активистов гражданского движения «Нида» и организации «Свободная молодежь»¹⁵. Эти события указывают на то, что власти намерены после выборов и дальше бросать в тюрьмы критиков режима, а также на уверенность правительства в том, что никто не потребует у него отчета в этих действиях.

Нынешнее положение с правами человека в Азербайджане вызывает тревогу и, вероятнее всего, будет ухудшаться по мере консолидации власти в руках правящего режима после переизбрания Алиева на третий срок в результате подтасованных выборов. Международное сообщество должно в срочном порядке активизировать свои усилия и призвать правительство исполнять международные обязательства в области прав человека. Более чем когда-либо немногим из оставшихся оппозиционных голосов Азербайджана нужна серьезная поддержка для выживания.

Примечания

1. <http://goo.gl/2ukapg>
2. <http://goo.gl/MTwRzR>
3. <http://goo.gl/AqEu4S>
4. <http://goo.gl/Zc3PoV>
5. <http://goo.gl/i7yacr>
6. <http://goo.gl/PY29DL>
7. <http://goo.gl/iEmLpl>
8. <http://goo.gl/S1QMX7>
9. <http://goo.gl/wzn07G>
10. <http://goo.gl/DDCKVJ>
11. <http://goo.gl/KjVFLn>
12. <http://goo.gl/kdr9m9>
13. <http://goo.gl/S1HJ8S>
14. <http://goo.gl/edd3IZ>
15. <http://goo.gl/pwHMQz>

Ребекка Винсент, директор по правозащитной деятельности, Клуб прав человека (Баку)

Наступление на гражданское общество в России и коренные народы

В летнем номере Бюллетеня EHRAC д-р Жереми Жильбер выразил мнение, что закрытие и последующее возобновление деятельности Ассоциации коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ) можно считать показательным – в том смысле, что организации коренных народов не остались незатронутыми недавним подавлением деятельности российского гражданского общества.

После комментария д-ра Жильбера о деле АКМНСС и ДВ произошло два заслуживающих упоминания события. Во-первых АКМНСС и ДВ избрала нового президента. В самом по себе этом событии ничего зловещего нет. Однако процесс и окончательный результат выборов только подтвердили подозрения тех, кто, как д-р Жильбер, опасались, что прекращение деятельности организации из-за административных недочетов действительно было лишь поводом для политического подавления этой организации, до тех пор весьма активно выступавшей за права коренных народов.

В апреле этого года на портале «Баренц Обсервер» была опубликована статья об избрании нового президента АКМНСС и ДВ.¹ Согласно этой статье, Павел Суляндзига, «активный борец за права коренных народов» с 1980-х годов и член Рабочей группы ООН по вопросам прав человека и транснациональных корпораций и иных предприятий, выиграл первый тур двухступенчатых выборов на должность президента на 7-м съезде коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Во втором туре Суляндзига набрал 200 из 353 голосов. Однако дальше начинается странное: Суляндзига отзывает свою кандидатуру после обсуждения за «закрытыми дверями», в результате чего победителем автоматически стал депутат Госдумы Григорий Ледков. И хотя Суляндзига получил должность вице-президента, обсуждение при закрытых дверях и последовавший за ним отзыв кандидатуры некоторые интерпретировали как доказательство того, что на него оказали политическое давление, и как знак давления на организацию из Москвы. «Баренц Обсервер» цитирует бывшего президента АКМНСС и ДВ Сергея Харючи, который сказал, что, вопреки подобным заявлениям, «Руководить ассоциацией должен человек, живущий в центре и работающий в центре (в Москве.— “Ъ”). Желательно, у него должен быть мандат, чтобы заходить в нужные двери».

После того, как полномочия были исправно получены, последовала очередная попытка подавить оппозицию в среде коренных народов Севера – путем запроса об экстрадиции (по пока невыясненным основаниям) бывшего вице-президента АКМНСС и ДВ, коренного активиста Дмитрия Бережкова.

Бережков, бывший вице-президент, сейчас проживает в Тромсё на севере Норвегии недалеко от российской границы. В июне 2013 г. Бережков был арестован в Тромсё и провел две ночи в тюрьме, ожидая исхода запроса РФ о его выдаче. После того, как было установлено отсутствие оснований для экстрадиции, Бережков был отпущен. Последующий запрос полиции Тромсё также был отклонен судом, и, по сообщению «Баренц Обсервер», суд прямо увязал запрос об экстрадиции с борьбой за власть во время выборов президента АКМНСС и ДВ и растущим политическим давлением на российские организации коренных народов.

Организации коренных народов тоже ощутили на себе подавление российского гражданского общества.

Так что закрытие АКМНСС и ДВ в 2012 г. вполне могло быть стартовым выстрелом к наступлению российского государства на независимость одной из главных организаций России, отстаивающих права коренных народов. С учетом того, что Москва, по всей видимости, поставила своего кандидата во главе АКМНСС и ДВ, и преследует ее бывших руководителей за пределами государственных границ, ясно, что она более не довольствуется просто тем, чтобы осложнять таким независимым представителям жизнь. Однако пока неясно, помогли ли недавние маневры подорвать авторитет этой организации как независимого защитника прав коренных народов или заставить замолчать оставшихся критиков режима среди разрозненных коренных общин Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

Примечания

1. <http://goo.gl/9kWbfr>

Грэм Доннелли, аспирант Отделения центрально- и восточноевропейских исследований, Университет Глазго

Асхабова против России

Право на жизнь

(№ 54765/09) 18.04.13
(ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

У заявительницы, Тамары Асхабовой, было пятеро сыновей, двое из которых погибли в ходе спецопераций в связи с их предполагаемым участием в незаконной деятельности. В 2009 г. троим оставшимся сыновьям было велено являться в отделение полиции каждый месяц. 5 августа 2009 г. вооруженные люди в военной форме приехали к их дому и забрали ее сына Абдул-Язита Асхабова. С тех пор его больше не видели. Заявительница и ее родственники обратились в органы власти и три дня ждали у отделения милиции, пока их не разогнали. Они обратились к Уполномоченному по правам человека в Чечне, который позвонил кому-то по телефону. Это заставило заявительницу предположить, что ее сын находится под стражей, и уполномоченный требует его освобождения. Через две недели вооруженные люди в военной форме пришли в дом и потребовали, чтобы им показали ванную комнату, где раньше прятался один из ее убитых сыновей, и о которой знали только заявительница и ее задержанный сын.

Ни один из правоохранительных органов не заявил об аресте или задержании сына заявительницы. Заявительница сообщила властям об исчезновении ее сына в тот же день, а уголовное дело было возбуждено две недели спустя. После допроса некоторых свидетелей и осмотра места происшествия, дело было передано в другой следственный орган в октябре 2009 г. Свидетели были опрошены повторно, была запрошена новая информация. Просьбы заявительницы о проведении определенных следственных действий были безуспешны из-за отказа сотрудничать со следствием других правоохранительных органов. Несмотря на свою продолжительность, следствие не установило лиц, виновных в исчезновении сына заявительницы.

Решение

ЕСПЧ согласился с оценкой фактов, данной заявительницей: а именно с тем, что похищение было совершено представителями государственных органов, что похитителям удалось пройти через военные блокпосты и не было принято мер по нахождению виновных. ЕСПЧ также пришел к выводу, что Абдул-Язита следует считать погибшим, поскольку после задержания его неустановленными военными лицами в угрожающей жизни ситуации он отсутствовал уже четыре года.

Было установлено нарушение ст. 2 в связи с двумя аспектами. Во-первых, поскольку Абдул-Язит был признан погибшим, имело место нарушение материального аспекта права на жизнь. Во-вторых, следствие было неэффективным. Сотрудники милиции были допрошены плохо, лишь через месяц после событий, затем допрошены повторно полгода спустя. Помехи, создаваемые в результате нежелания милиции сотрудничать со следствием, свидетельствуют об отсутствии практической независимости следователей. Хотя из-за отсутствия результатов следствие приостанавливалось несколько раз, оно могло осуществить важные рекомендованные ему следственные действия. Заявление российского правительства о том, что заявительница не исчерпала всех внутригосударственных средств защиты, в частности, обращения в суд, было отклонено, поскольку рассмотрение дела судом не ускорило бы следствия, а любые меры должны были быть приняты по собственной инициативе властей, независимо от каких-либо действий потерпевших.

Также было установлено нарушение ст. 3 в отношении заявительницы, в связи со страданиями, которые она перенесла, так и не получив правдоподобного объяснения исчезновению ее сына. Гарантии ст. 5 были полностью нарушены, т. к. задержание сына заявительницы не было признано и не было принято мер по его защите, что привело к серьезному нарушению ст. 5. ЕСПЧ также постановил, что в результате неэффективности следствия по уголовному делу была сведена на нет эффективность любых других средств защиты, что является нарушением ст. 13 в сочетании со ст. 2 и 3. Заявительнице было присуждено 60 тыс. евро компенсации нематериального ущерба.

Агеевы против России

Уважение частной и семейной жизни

(№ 7075/10) 18.04.13
(ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

Заявители – муж и жена (оба – граждане России), проживающие в деревне в Московской области. Их биологический сын умер от тяжелой болезни в 2000 г., а в марте 2008 г. супруги усыновили двух маленьких детей – мальчика и девочку. 20 марта следующего года мальчик получил серьезные ожоги и попал в больницу, персонал которой заподозрил жестокое обращение с ребенком со стороны родителей. Чуть более чем неделю спустя детей у них забрали. Усыновление детей супругами было впоследствии отменено. В

ноябре 2010 г. г-жа Агеева была признана виновной в истязании детей и приговорена к исправительным работам сроком на 20 месяцев.

Заявители утверждали, что внезапный отъем приемных детей, отмена усыновления и непредоставление им доступа к детям после их отобрания незаконны, несоразмерны и произвольны. Они также жаловались на нарушение права на частную жизнь; в частности, они утверждали, что во время нахождения мальчика в больнице в марте 2009 г., журналистам и представителям власти было разрешено брать интервью и фотографировать его, в результате чего национальные СМИ опубликовали клеветнические материалы о них. Заявители ссылались на ст. 3, 6, 8, 13 и 14 ЕКПЧ.

Решение

ЕСПЧ установил пять нарушений ст. 8 (право на уважение частной и семейной). Первым из них было решение об отмене усыновления детей заявителей, в связи с чем ЕСПЧ отметил, что российский суд крайне поверхностно исследовал обвинения в том, что заявители ненадлежащим образом заботились о своих детях. В результате отмены усыновления заявители поначалу не имели доступа к детям, что ЕСПЧ признал вторым нарушением ст. 8.

Третье нарушение было усмотрено в действиях персонала больницы, передавшего фотографии и информацию помощнику депутата Думы и сообщившего в СМИ о личности мальчика. Четвертое нарушение касалось нерасследования государством обстоятельств недозволенного раскрытия конфиденциальной информации об усыновлении сына заявителей. Пятое нарушение было связано с тем, что государство не защитило права г-жи Агеевой на защиту репутации в ходе иска к издательству, которое распространило порочащие ее сведения.

ЕСПЧ постановил, что Россия обязана выплатить г-ну Агееву 25 тыс. евро, а г-же Агеевой – 30 тыс. евро нематериального ущерба.

Комментарий

При том, что ЕСПЧ установил пять нарушений ст. 8, он отказался признать нарушение ст. 8 в отношении первоначального отъема детей у родителей. ЕСПЧ счел, что это вмешательство было произведено в соответствии с законом, а именно соответствующими положениями Семейного кодекса РФ, и преследовало законную цель охраны «здоровья и нравственности» детей в целях ст. 8. С учетом того, что мальчик получил травмы в доме родителей, в отношении которых было заведено уголовное дело, ЕСПЧ счел, что власти обоснованно приняли во внимание благо детей, временно поместив их под опеку государства.

Возвращение к пыткам

Экстрадиция, принудительное возвращение и выдворение в Среднюю Азию

Доклад, опубликованный «Международной амнистией» в 2013 г., «Возвращение к пыткам: экстрадиция, принудительное возвращение и выдворение лиц в страны Центральной Азии»¹, является результатом десяти лет исследований и поездок в страны региона. В нем документируется повсеместно распространенная практика экстрадиции и различных форм принудительного возвращения в Среднюю Азию, где выданные лица подвергаются пыткам и иному жестокому обращению. Доклад описывает, какому риску подвергаются возвращаемые лица в пяти постсоветских государствах: Казахстане, Киргизстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, а также подробно останавливается на недостатках в процессе определения статуса беженцев в возвращающих странах – России, Украине и Казахстане.

Угроза пыток и иного жестокого обращения в государствах Средней Азии

В докладе приводится множество примеров частого применения пыток и жестокого обращения к задержанным государственными органами во всех пяти государствах Средней Азии. Содержание под стражей в описанных случаях чаще всего носит сомнительный с правовой точки зрения характер – либо произвольный, либо политически мотивированный. В значительном числе случаев в качестве доказательства в суде используются признания, полученные под пытками. Как далее утверждается в докладе, в большинстве случаев содержание под стражей невозможно обжаловать, что свидетельствует о порочности систем уголовного правосудия и правоохранительных органов во всех пяти государствах. Решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) за последние пять лет отражают эти опасения и недвусмысленно запрещают такие возвращения. Однако, как демонстрируется в докладе, эти решения либо откровенно не исполняются, либо обходятся – например, путем предъявления властями дополнительных обвинений сомнительной обоснованности.

Региональные соглашения о безопасности и обязательства в сфере прав человека

В докладе анализируется связь между региональными соглашениями в области безопасности, а именно Минской конвенцией 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и Шанхайской конвенции 2001 г. о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, и частотой экстрадиций и принудительных возвращений. В докладе выражается опасение в связи с тем, что данные государства ссылаются на интересы национальной безопасности в целях сотрудничества в возвращении людей, невзирая на высокую вероятность того, что им могут грозить пытки или унижающее обращение по возвращении. Эта практика противоречит международным нормам в области прав человека, к которым относятся абсолютный запрет на применение пыток и принцип невыдворения. Все эти страны являются членами Содружества независимых государств (СНГ), и между ними по-прежнему существуют прочные политические и институциональные связи, что увеличивает частоту и легкость передачи лиц, объявленных в розыск. Тесное сотрудничество между полицией и органами безопасности вышеупомянутых государств способствует неформальному и внесудебному характеру передачи, произвольным задержаниям в отсутствие публичного контроля, и, как говорится в докладе, часто осуществляемым вопреки решениям ЕСПЧ.

Серьезные последствия для международных стандартов прав человека

В докладе излагается, как страны СНГ, несмотря на подписание ими международных договоров в области прав человека, вступают друг с другом в сговор, чтобы обеспечить быстрое возвращение лиц, когда это в их интересах, неадекватно оценивая риск пыток и выказывая неуважение к судебному процессу. Описываются многочисленные случаи, когда люди подвергались подобной практике на основании их идентичности, религии или членства в политическом объединении: обвинения против них были основаны на сфабрикованных доказательствах, а единственными уверениями в их безопасности были ненадежные дипломатические заверения. Подобная практика противоречит принципу законности и международным нормам прав человека – таким как Конвенция ООН 1951 г. о статусе беженцев или Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, существенно подрывают их авторитет и укрепляют атмосферу безнаказанности в регионе.

Тесное сотрудничество между полицией и органами безопасности вышеупомянутых государств способствует неформальному и внесудебному характеру передачи, произвольным задержаниям в отсутствие публичного контроля, и, как говорится в докладе, часто осуществляемым вопреки решениям ЕСПЧ.

Рекомендации

В заключительной части доклада предлагаются меры для стран, рассматриваемых в нем, для Совета ООН по правам человека и государств Совета Европы. Во-первых, в докладе повторяется, что региональные соглашения о безопасности, которые противоречат международным стандартам прав человека, следует привести в соответствие с этими стандартами. Доклад призывает к введению прозрачных формальных процедур, открытых для пристального контроля и обжалования, а кроме того, рекомендует прекратить опираться на дипломатические заверения в связи с практикой применения пыток. Во-вторых, в докладе подчеркивается важность выработки Советом Европы и СПЧ ООН более решительной позиции по отношению к подобной практике в Средней Азии, которая представляет собой нарушение прав человека. Абсолютный запрет на пытки и иное жестокое, бесчеловечное или унижающее обращение в соответствии с международным правом распространяется на все государства, независимо от их конкретных договорных обязательств. Поэтому все субъекты международного сообщества несут ответственность за обеспечение и соблюдение этих прав.

Примечания

1. <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR04/001/2013/en>

Дарья Ярчевская, интерн ЕНРАС

Турлуева против России

Право на жизнь

(№ 63638/09) 20.06.13
(ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

В октябре 2009 г. сын заявительницы исчез после того, как его увезли в отделение милиции в Грозном. В последний раз его видел его дядя в этом же отделении, со следами побоев на лице. Заявительница обратилась с жалобой через два месяца после исчезновения ее сына. Правительство не оспаривало того, что сына заявительницы забрали в отделение милиции, однако отрицало свою ответственность. По словам правительства, сын заявительницы был отпущен из отделения. Заявительница также утверждала, что после обращения с жалобой ее зятю угрожали.

Решение

ЕСПЧ установил нарушения ст. 2 применительно к трем аспектам. Во-первых, ЕСПЧ постановил, что сына заявительницы следует считать погибшим. Он был помещен в

учреждение, где он находился под контролем властей, и с тех пор его никто не видел, чему не было дано никакого правдоподобного объяснения. С тех пор прошло столько времени, что его следует считать погибшим. Во-вторых, власти не приняли мер по защите сына заявительницы. Они знали о его исчез-

Незарегистрированное и непризнанное содержание сына заявительницы под стражей полностью нарушает гарантии ст. 5 и является особенно серьезным нарушением этого права.

новении уже в начале декабря 2009 г., и, тем не менее, не приняли срочных мер, несмотря на серьезность угрозы. В-третьих, расследование было проведено неудовлетворительно. Длинные задержки, усугубленные передачей следствия, привели к утрате уязвимых перед

уничтожением доказательств (что само по себе представляет нарушение ст. 2) и повысили риск сговора между виновными. Также были проблемы с независимостью следствия из-за его институциональной связи с предполагаемыми виновными. Один из следователей прекратил работу вскоре после того, как сообщил о нежелании милиции сотрудничать со следствием. Возражение России о том, что заявительница не исчерпала всех внутрисударственных средств защиты, было отклонено, поскольку была доказана их неэффективность.

Также ЕСПЧ установил нарушения ст. 3 и 5. Из-за реакции властей на исчезновение заявительница перенесла страдания в результате отсутствия информации о судьбе ее сына и невнимания к ее жалобам. Незарегистрированное и непризнанное содержание сына заявительницы под стражей полностью нарушает гарантии ст. 5 и является особенно серьезным нарушением этого права. Неэффективное следствие по уголовному делу, которое свело на нет действенность любых других предложенных средств защиты, также представляет собой нарушение ст. 13 в сочетании со ст. 2.

Заявительнице было присуждено 60 тыс. евро компенсации нематериального ущерба.

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

И. против Швеции

Запрет пыток

(№ 61204/09) 05.09.13
(ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

Заявители - неназванная чеченская семья, пытавшаяся избежать депортации из Швеции. Г-н И. утверждал, что вскоре после начала второй чеченской войны в 1999 г., он задокументировал предположительно происходившие зверства для НПО и журналистов, в том числе покойной Анны Политковской. Он и его жена, по его словам, были задержаны российскими силами безопасности и подвергнуты физическому воздействию. Хотя обоим удалось бежать от схвативших их лиц, впоследствии им угрожали группы повстанцев, т.к. им казалось, что они сотрудничали с властями. Семья бежала в Швецию в декабре 2007 г. и попросила убежища. Шведская миграционная служба отклонила их заявление, поскольку сочла, что они не вправе ссылаться на общую ситуацию на Кавказе, а при индивидуальной оценке их рассказы не подтверждались доказательствами и были непоследовательными. Решение было обжаловано, однако оставлено в силе, и заявители обратились с жалобой в ЕСПЧ, утверждая, что возвращение в Россию нарушит их право по ст. 3 ЕКПЧ.

ЕСПЧ постановил пятью голосами против двух, что при совокупной оценке обстоятельства дела создают реальный риск нарушений ст. 3 в случае депортации.

Решение

ЕСПЧ направил предварительное распоряжение в соответствии с Правилем 39, чтобы приостановить депортацию заявителей до вступления в силу его решения, и признал исключение в правиле, предусмотренном ст. 36, о необходимости уведомления соответствующего правительства (России), поскольку в деле затрагивался вопрос об обращении этого государства с заявителями. Хотя ЕСПЧ было известно о том, что возвращенных лиц подвергают допросам, запугиванию и жестокому обращению в органах ФСБ, местных правоохранительных органах, а также преступных организациях, он постановил, что, хотя ситуация в Чечне неудовлетворительна, сама по себе она не обосновывает риска. Однако медицинские свидетельства

жестокости обращения с заявителем, а также возможное участие в военных действиях, на которые могут указывать такие повреждения, делают нарушения в будущем более вероятными. ЕСПЧ постановил пятью голосами против двух, что при совокупной оценке обстоятельства дела создают реальный риск нарушений ст. 3 в случае депортации.

Комментарий

В своем отклоняющемся мнении меньшинство не согласилось с применением относительного бремени доказывания, заявив, что практика ЕСПЧ ясно говорит о том, что заявитель обязан привести доказательства реального риска нарушений. Только тогда государство возлагается обязанность опровергнуть эти доказательства. По мнению меньшинства, заявители не удовлетворили бремени доказывания, а решение исходя из интерпретации телесных повреждений обнаруживает чрезмерно расширительный подход. Следует отметить, что меньшинство использовало дело *NA v United Kingdom* (№ 25904/07) 17.07.08, в качестве прецедента, устанавливающего, что бремя доказывания возлагается на заявителя. Это было то же самое дело, на которое сослалось большинство в поддержку своего решения о том, что ЕСПЧ вправе учитывать совокупное воздействие различных факторов, даже если ни один из них в отдельности не обосновывает вывода о наличии риска нарушения ЕСПЧ.

Воздействие международных норм прав человека на Конституционный Суд РФ: два определения, вынесенных в 2012–2013 гг.

В двух рассматриваемых ниже определениях КС РФ дал широкое толкование применимых конституционных и законодательных положений в свете соображений Комитета ООН по правам человека (КПЧ) и положений Европейской Конвенции о правах человека (ЕСПЧ). Однако пока неясно, окажут ли эти постановления какое-либо практическое воздействие на права конкретных людей.

При решении о приемлемости жалобы Андрея Хорошенко¹ КС РФ столкнулся с вопросом о правовых последствиях окончательных соображений КПЧ. Рассматривая сообщение *Khoroshenko v Russian Federation*², КПЧ счел, что автору сообщения было отказано в публичном процессе по его делу, в результате которого он был приговорен к смертной казни, а также имели место нарушения ряда других прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП). Верховный Суд РФ отказал в возобновлении разбирательства по делу, постановив, что ст. 403 и 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривают возобновление разбирательства только после решения КС РФ или ЕСПЧ, но не в результате опубликования соображений КПЧ. КС РФ применил в значительной степени отличный подход к вопросу о статусе соображений КПЧ, однако признал обращение заявителя неприемлемым. Суд вновь повторил, что перечень оснований для возобновления разбирательства, содержащийся в УПК, не является исчерпывающим, следовательно, не противоречит Конституции и поэтому выходит за пределы полномочий КС РФ.

КС постановил, что России добровольно приняла на себя обязательства по МПГПП и юрисдикцию КПЧ, поэтому она обязана соблюдать положения МПГПП в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров.

КС РФ напомнил, что Конституция РФ 1993 г., ЕКПЧ, МПГПП и российское федеральное законодательство в некоторых обстоятельствах предусматривают возможность возобновления производства по уголовному делу, приговор по которому вступил в силу. Затем КС сослался на свою неизменную, хоть и спорную, практику, согласно которой ограничение оснований для возобновления уголовных дел, приговоры по которым вступили в силу, противоречит ст. 46 Конституции (право на судебную защиту), ЕКПЧ и МПГПП. Затем КС отметил, что, несмотря на отсутствие в МПГПП и его Первом Факультативном протоколе положений об обязательном характере соображений КПЧ, практика КПЧ³ показывает, что Комитет проводит мониторинг мер, принимаемых государствами в ответ на его соображения. КС постановил, что России добровольно приняла на себя обязательства по МПГПП и юрисдикцию КПЧ, поэтому она обязана соблюдать положения МПГПП в соответствии с Венской

конвенцией о праве международных договоров. КС РФ заключил, что ст.ст. 403 и 413 УПК, позволяющие органам прокуратуры обращаться с запросом о возобновлении производства по уголовному делу на основании неисчерпывающего перечня новых обстоятельств, можно обоснованно интерпретировать как позволяющие возобновление производства по делу заявителя. Следовательно, эти положения УПК не были признаны неконституционными, и в результате определение КС не предусматривало возобновления дела заявителя, поскольку Суд может указать на обязанность возобновить производства по существу дела только в случае признания оспариваемых законодательных норм неконституционными.

В недавно рассмотренном деле Поповой⁴ КС РФ вновь подтвердил право потерпевших по уголовному делу на компенсацию за необоснованно долгий срок судебного разбирательства. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предусматривает выплату компенсации не только обвиняемым по уголовным делам, к которым очевидно применима ст. 6 ЕКПЧ, но и потерпевшим по уголовным делам, разбирательство по которым превышает разумные сроки. Однако это возможно только в делах, где вынесено окончательное судебное решение. В деле заявительницы производство по делу прекратил следователь на основании истечения срока давности, несмотря на то, что виновный не был установлен. КС РФ счел, что право на справедливое разбирательство в разумный срок по ст. 6 ЕКПЧ распространяется на потерпевших по уголовным делам, производство по которым прекращено решением правоохранительного органа. Далее КС отметил, что за компенсацией возможно обратиться и до окончания производства, но только в том случае, если имело место «явное отступление» от требований разумности срока разбирательства. По мнению КС, потерпевшие имеют подлинный интерес в судебной защите и не должны быть лишены права, гарантированного им ст. 46 Конституции, даже если по делу не установлен виновный. Однако КС допустил, что для различных сторон уголовного разбирательства могут быть установлены различные критерии назначения компенсации. Таким образом, Суд признал неконституционными оспариваемые нормы только постольку, поскольку они лишали потерпевших компенсации за неразумную длительность производства по делу, если потерпевшие в состоянии продемонстрировать, что следствие и/или прокуратура не приняли надлежащих мер по установлению виновного.

Как уже не раз случалось в связи с другими делами, КС РФ включил общие принципы правоприменительной практики ЕСПЧ – а теперь и КПЧ – в свои постановления, и даже расширил толкование положений ЕКПЧ (например, применимости ст. 6 в постановлении по делу Поповой). Это, к сожалению, не еще не гарантирует, что индивидуальные заявители будут полностью восстановлены в правах.

Примечания

1. Определение КС РФ от 28 июня 2012 г. № 1248-О.
2. ССРР/С/101/D/1304/2004, 29 апреля 2011 г., <http://goo.gl/EuPjJM>
3. Замечание общего порядка № 33 и Правило 101 Регламента.
4. Постановление КС РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П.

Кирилл Коротеев, старший юрист, ПЦ «Мемориал»

Еремия против Республики Молдова

Домашнее насилие

(№ 3564/11) 28.05.2013
(ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

Х, сотрудник милиции, жестоко обращался со своей бывшей женой (первой заявительницей) в присутствии их дочерей-подростков (второй и третьей заявительница), избивая и оскорбляя ее и причиняя ей и дочерям стресс и душевные страдания. Несмотря на то, что суд выдал охранный ордер в отношении Х, в соответствии с которым он должен был освободить семейное жилище, а также не имел права вступать в контакт с заявительницами, Х продолжал подвергать физическому насилию первую заявительницу и словесному и психологическому насилию – дочерей. Уголовное следствие по фактам поведения Х было приостановлено местной прокуратурой на том основании, что Х «не совершил серьезного преступления», не злоупотреблял наркотиками и алкоголем, что у него на иждивении находилось трое несовершеннолетних, он пользовался уважением на работе и в обществе и «не представлял опасности для общества».

Решение

ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 (запрет пыток) в сочетании со ст. 14 (запрет дискриминации) в отношении первой заявительницы. Она подвергалась жестокому обращению со стороны Х и испытывала страх, что представляет

собой бесчеловечное обращение. Власти не выполнили своих обязательств по ст. 3, не приняв эффективных мер в отношении Х и не обеспечив его наказания в соответствии с законом, несмотря на то, что им было известно об опасности, которую представляет продолжающееся насилие в семье. Кроме того, их действия «представляют собой неоднократное попустительство такому насилию и отражают дискриминационное отношение к первой заявительнице как к женщине». Применительно к ситуации в целом ЕСПЧ заметил, что, как представляется, власти «не вполне отдавали себе отчет в серьезности и степени проблемы домашнего насилия в Молдове и его дискриминационном воздействии». Аналогичным образом бездействие властей представляет собой нарушение права дочерей на уважение их семейной и частной жизни, гарантированного ст. 8 ЕКПЧ.

Молодежная инициатива по правам человека против Сербии

Свобода информации

(№ 48135/06) 25.06.2013
(ЕСПЧ: решение по существу)

Факты

Заявитель – белградская НПО, которая занимается мониторингом реализации законодательства переходного периода и его соответствия правам человека. В 2005 г., в соответствии с Законом об информации 2004 г., организация обратилась в Службу

безопасности Сербии (СБ) с просьбой предоставить данные о количестве людей в год, в отношении которых СБ осуществляет электронное наблюдение. Со ссылкой на оговорку, содержащуюся в законе 2004 г., СБ отказала в удовлетворении этого запроса на том основании, что данная информация «может нанести серьезный ущерб одному из законных интересов, который имеет приоритет над свободой информации». Однако Комиссар по информации (должность которого была учреждена в соответствии с законом 2004 г. с целью разрешения споров) постановил, что отказ СБ является нарушением закона и предписал ей предоставить запрашиваемую информацию в течение трех дней. Почти три года спустя СБ уведомила организацию-заявителя, что не располагает запрашиваемой информацией.

Решение

ЕСПЧ постановил, что Сербия нарушила ст. 10 (свобода выражения мнения) ЕКПЧ и распорядился о том, чтобы СБ предоставила запрошенную информацию в течение трех месяцев с даты вступления решения в силу. ЕСПЧ счел, что «упорное нежелание» СБ выполнять требования Комиссара по информации является нарушением национального законодательства и поэтому представляет собой произвольное нарушение права НПО на свободу выражения мнения. НПО «со всей очевидностью занималась законным сбором информации, представляющей общественный интерес, с намерением предоставить эту информацию общественности, и тем самым внести вклад в общественное обсуждение». Ответ СБ о том, что она не располагает этой информацией, «неубедителен» с учетом характера запрашиваемой информации и первоначального ответа самой СБ.

Предварительное заключение Юлии Тимошенко произвольно и незаконно

11 октября 2011 г. районный суд Киева признал бывшего премьер-министра Украины Юлию Тимошенко виновной в превышении должностных полномочий и приговорил ее к семи годам лишения свободы с запретом занимать государственные должности на три года. Впоследствии ей были предъявлены обвинения в растрате и мошенничестве.

В своей жалобе в ЕСПЧ Тимошенко утверждала, что правительство допустило несколько нарушений ее прав, гарантированных в ЕКПЧ: а именно, что ее помещение под стражу в связи с этими обвинениями было политически мотивированным, было произведено без санкции суда, а также было бесчеловечным и унижало ее достоинство. Она также утверждала, что постоянная слежка за ней нарушила ее право на частную жизнь в соответствии со ст. 8 ЕКПЧ.

В своем решении от 30 апреля 2013 г. ЕСПЧ признал неприемлемыми жалобы на условия ее предварительного заключения и последующей слежки. ЕСПЧ большинством голосов постановил, что во время ее перевода в больницу после вынесения приговора не было допущено нарушения ст. 3 (запрет на бесчеловечное и унижающее обращение).

Однако ЕСПЧ единогласно постановил, что было допущено несколько нарушений права на свободу (ст. 5), на судебный пересмотр и компенсацию за незаконное содержание под стражей. ЕСПЧ также счел, что предварительное заключение Тимошенко было незаконным и произвольным, поскольку основывалось на том, что она якобы проявляла неуважение к авторитету украинского суда, а не на правомерных причинах. В своем решении ЕСПЧ также признал, что впоследствии отклоненные жалобы не были равнозначны судебному пересмотру законности содержания под стражей, а украинское законодательство в недостаточной степени предусматривает компенсацию за лишение свободы.

Кроме того, оценивая фактический контекст и аргументацию властей, ЕСПЧ счел, что действительной целью содержания заявительницы под стражей было наказать ее за непочтение к суду, которое она якобы выражала своим поведением в ходе судебных заседаний. ЕСПЧ постановил, что ограничение свободы заявительницы, разрешенное в соответствии со ст. 5 (1)(с) было применено не с целью доставки ее в компетентный судебный орган по обоснованному подозрению в совершении преступления, а по иным причинам, тем самым породив нарушение ст. 18 ЕСПЧ в сочетании со ст. 5.

Информация об исполнении решения по делу *Волков против Украины*

9 января 2013 г. Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение по делу *Oleksandr Volkov (Александр Волков) v Ukraine* (№ 21722/11). ЕHRAC представлял г-на Волкова, судью Верховного Суда, уволенного якобы за «нарушение присяги», в жалобе, направленной в ЕСПЧ. Вынесенное решение обладает высокой значимостью – как в связи с характером установленных нарушений, так и в связи с мерами, которые суд обязал принять Украину. Так, ЕСПЧ единогласно установил несколько нарушений ст. 6(1) Европейской Конвенции о правах человека (ЕКПЧ) применительно к принципу разбирательства независимым и беспристрастным судом, а также нарушение ст. 8. Суд указал на «серьезные системные проблемы в функционировании украинской судебной системы»¹, а именно на недостаточное отделение судебной власти от других ветвей государственной власти.

После безуспешной попытки правительства добиться пересмотра решения, оно вступило в силу 27 мая 2013 г. ЕСПЧ предпринял беспрецедентный шаг – как для Украины, так и для самого Суда, – распорядившись, чтобы Украина «обеспечила скорейшее восстановление заявителя в должности судьи Верховного Суда»². Однако пока нет никаких указаний на принятие правительством реальных мер по восстановлению г-на Волкова в должности.

По сообщениям в прессе, бывший министр юстиции Украины заявил, что решение ЕСПЧ может быть исполнено «в такой степени, в какой это позволяет Конституция и законы Украины»³. Также государственные чиновники повторяли, со ссылкой на судью Юдковскую, что в настоящее время в Верховном Суде нет вакансий. Впоследствии эта информация была опровергнута в заявлениях для прессы, сделанных председателем Высшего совета юстиции С. Киваловым⁴, а также в письме, направленном в адрес г-на Волкова Верховным Судом, в котором подтверждается, что с апреля 2013 г. было две вакантные должности судьи Верховного Суда.

Один из возможных путей восстановления г-на Волкова в должности состоит в отмене раздела Решения от 17 июня 2010 г. (№ 2352-VI), относящегося к его отстранению. Однако это требует такого уровня политической воли, который попросту отсутствует. В январе 2013 г. член парламента Катеринчук представил проект предложения, содержащий именно этот механизм восстановления, на рассмотрение парламентского комитета по вопросам правосудия. Однако этот проект был рассмотрен лишь недавно, и парламентский комитет решил не рекомендовать его для рассмотрения украинским парламентом.

Поэтому в своем обращении в Департамент Совета Европы по исполнению решений ЕСПЧ и в брифинге для Комитета министров в сентябре 2013 г. ЕHRAC призвал заместителей министров рассмотреть все имеющиеся в их распоряжении средства, в том числе и возвращение дела на рассмотрение в связи с неисполнением решения, чтобы добиться соблюдения Украиной своих обязательств по Конвенции. Ход исполнения этого решения рассматривался на заседании Комитета министров 24–26 сентября 2013 г. В принятом решении Комитет призвал Украину незамедлительно исполнить обязательства по восстановлению г-на Волкова в должности и потребовал не позднее конца октября 2013 г. выработать пересмотренный план действий, в котором «должна содержаться информация о достигнутом прогрессе и о дополнительных мерах, предусмотренных в связи с еще не решенными вопросами, а также предварительный график их принятия и реализации»⁵.

Исполнение решения по делу Волкова не ограничивается восстановлением в должности. Помимо этого, решение предписывает принятие мер общего характера. Поэтому оно стало важным фактором, в связи с которым Совет Европы и Европейский Союз настоятельно требуют внесения в Конституцию Украины поправок, направленных на исправление серьезных недостатков украинской судебной системы, что привело к разработке проекта нового закона

ЕHRAC призвал заместителей министров рассмотреть все имеющиеся в их распоряжении средства, в том числе и возвращение дела на рассмотрение в связи с неисполнением решения, чтобы добиться соблюдения Украиной своих обязательств по Конвенции.

Украины «О внесении в Конституцию изменений по укреплению гарантий независимости судей». Однако в экспертном заключении Венецианской комиссии высказывается беспокойство в связи с тем, что не все из ее рекомендаций отражены в законопроекте. Например, Комиссия отмечает, что, хотя законопроект предусматривает усовершенствование состава Высшего совета юстиции, он не уточняет, за счет каких процедур будет гарантироваться его независимость. Законопроект передан президентом в парламент Украины и должен рассматриваться на следующей регулярной сессии парламента, т.е. начиная с февраля 2014 г. Он может быть принят, если будет поддержан по крайней мере 300 парламентариями. Пока неизвестно, приведут ли подобные поправки в Конституцию к разрешению структурных проблем украинской судебной системы, или же они позволят на уровне Конституции сохранить политическое влияние на судебную власть.

Примечания

1. Текст решения см. по адресу: <http://goo.gl/qOIXLW>
2. См. решение.
3. <http://goo.gl/KCaQP8>
4. <http://goo.gl/F6XHMU>
5. Официальное решение Комитета министров DH-DD(2013)836, 1179-е заседание, 26 сентября 2013 г. Текст опубликован по адресу: <http://goo.gl/O1kKph>

Оксана Попова, референт по судопроизводству и проектной деятельности, ЕHRAC

**European Human Rights
Advocacy Centre**

Коротко о EHRAC

EHRAC – независимая, неполитическая организация, цель которой – помочь жертвам нарушений прав человека добиться справедливости. Мы оказываем поддержку организациям гражданского общества, направляя в Европейский Суд дела стратегического характера с целью преодолеть безнаказанность за нарушения прав человека. Мы информируем о нарушениях и существующих средствах возмещения для жертв. Каждое решение по нашим делам способствует формированию объективной и непререкаемой картины нарушений прав человека.

Партнерства EHRAC

EHRAC работает в партнерстве с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в России и Закавказье. Наша работа сосредоточена на оказании методической помощи юристам совместных проектов в развитии профессиональных навыков и умений, позволяющих им вести дела самостоятельно. Более подробно узнать об организациях, с которыми мы работаем, и о нашей совместной работе можно на сайте www.mdx.ac.uk/ehrac.

Мы ищем новых партнеров

EHRAC всегда заинтересован в развитии новых партнерств с организациями, работающими в любом регионе Российской Федерации. Если вы ведете дела в Европейском Суде и хотели бы обсудить возможности сотрудничества с EHRAC, свяжитесь с нами по адресу ehrac@mdx.ac.uk. Писать нам можно по-английски, по-русски или по-армянски.

Стажировки

Возможность пройти стажировку в офисе EHRAC существует круглогодично. Чтобы узнать, чем занимаются наши стажеры, какие возможности имеются в настоящий момент и как подать заявку, посетите наш сайт: www.mdx.ac.uk/ehrac/intern.

Благодарности

EHRAC благодарит авторов этого номера:

Ребекку Винсент, Элинон Хили-Брит, Екатерину Галенко, Грэма Доннелли, Мэтью Каффа, Кирилла Коротеева, Лусине Минасян, Оксану Попову, Аваз Рауф, Майкла Редмана, Анну Севортьян, Найджела Уорнера и Дарью Ярчевску. Дизайн и верстка – Gerbil Tea. Перевод материалов на русский язык – Татьяна Томаева.

Бюллетень EHRAC выходит два раза в год. Мы приветствуем статьи, информацию или идеи. Предложить материал для публикации можно, связавшись с EHRAC по электронной почте. Материалы Бюллетеня можно воспроизводить без разрешения, однако мы просим при использовании давать ссылку на EHRAC и направлять нам экземпляр публикации.

Пожертвования

EHRAC работает исключительно за счет грантов и благотворительных пожертвований. Если вы хотели бы поддержать нашу работу, пожалуйста, пошлите чек на любую сумму на имя "EHRAC, Middlesex University" по адресу, указанному ниже. Благодарим вас за помощь.

Контактные данные

EHRAC, School of Law, Middlesex University,
The Burroughs, Hendon, London, NW4 4BT

Тел.: +44 (0) 208 411 2826
Факс: +44 (0) 208 202 7058

ehrac@mdx.ac.uk
www.mdx.ac.uk/ehrac